

036. Непрерывная победа.

«Я...» он открыл рот, чтобы сказать что-то, но только брызнул кровью. Раскачиваясь из стороны в сторону, он упал в обморок.

Вокруг стояла мертвая тишина.

Это был Не Янь, который прославился благодаря своей несравненной силе!

Следует иметь в виду то, что раньше среди первокурсников, находилось очень мало людей, которые смогли бы выстоять даже случайный удар от него. И все же сегодня, Не Янь уступил в своем сильнейшем навыке -

Полная мощь удара Не Яня была небрежно заблокирована взмахом клинка Е Цинъюя. Это даже заставило его меч отлететь в сторону, своим ударом он ранил его руку и внутренние органы, кровь брызнула струей и Не Янь упал в обморок!

Цюань Ялинь был зол и чертовски напуган, когда он увидел эту сцену. Для него это было словно еще одна жестокая пощечина по лицу. Он дрожал от гнева, но не было ничего, что он мог бы сделать!

Он вдруг почувствовал, что сегодня он принял, по истине, идиотское решение.

Благородные студенты рядом с ним были вне себя от ярости, но прямо сейчас, их лица были бледно-белыми от ужаса. При такой мощной силе, они не только не имели возможности выстоять перед ним, это даже было за пределами их воображения!

Как так получилось, что настолько непобедимый человек был всего лишь обычным простолудином?

Этот вопрос озадачил многих.

Спустя еще минуту молчания, Е Цинъюй спрыгнул с ринга. Он направился к третьей сцене.

Он не выражал ни единой эмоции на своем лице, волоча за собой копьё в руке. Лезвие копья царапало каменную плитку, издавая ужасный шум и создавая искры!

«Это... не может быть, чтобы ему позволили продолжить, а иначе...» кричал Цюань Ялинь. Если бы сегодня он действительно позволил Е Цинъюю унижить всех благородных студентов, это бы означало то, что все первокурсники дворянского происхождения больше не смогли бы поднять свои головы.

«Быстро найдите учителя!»

«После победы мастера ринга, ты сам становишься мастером ринга. Тебе не позволено бросать вызов... Он... Он нарушает правила!»

«Слишком высокомерно! Он игнорирует правила и просто выходит из под контроля!»

Благородные студенты кричали в панике.

В это время, Е Цинъюй уже вступил на третий ринг. Мастером этого ринга был на вид очень проворным юношей, облаченный в белую мантию. Держа два меча в руках, он взглянул на Е Цинъюя и сказал: «Хаха, кусок простолудина действительно такая скотина, которая даже не

знает правил. Ты полагаешься лишь на свою грубую силу... Если у тебя кишка не тонка, то давай сравнимся техникой меча!»

Е Цинъюй: «Ахаха»

Следующая секунда.

Порыв ветра его кулака, как если бы это было бушующее цунами, полностью обуяло подростка, который считал себя самым умным!

Сброшен с ринга.

«Проиграл... Проиграл снова?»

«Тот, кто имел репутацию сильнейшего во владении мечом, Тун Вэй, он тоже проиграл!»

«Сила Е Цинъюя, действительно, слишком ужасающая. Использование силы для преодоления мастерства. Даже самое великолепное умение искусства фехтования было бесполезным перед такой пугающей лавиной подобной силы...»

«Этот проклятый ублюдок!»

«Демон!»

Студенты оживленно начали обсуждать происходящее.

Благородные студенты были в праведном гневе, но были бессильны что-либо сделать. Восторг заиграл на лице каждого студента простолюдина. Хотя в последнее время они не слишком много контактировали с Е Цинъюем, но его действия, сродни пощечинам благородных студентов, заставили их чувствовать себя невероятно дольными!

«Где учитель? Почему еще никто не вышел, чтобы остановить этот мусор...»

«Это ниспровергло ряд страшных сражений, почему никто не обращает на это внимание?»

«Что этот маленький кусок мусора хочет сделать? Неужели он хочет превратить в шутку список десяти директора Ван Янь?»

Цюань Ялинь и остальные были, словно испуганные кролики, и громко кричали.

Люди, которых они позвали за подкреплением, все еще не пришли. И по какой-то непонятной причине, преподаватели, ответственные за поддержание порядка просто стояли около сцены. Они даже не дернулись, чтобы остановить Е Цинъюя.

.....

Издадека.

В воздухе.

Невидимый барьер заставил студентов перестать ощущать свое существование. Таким образом, они не могли видеть, как над практическими площадками, пять силуэтов смотрели вниз и наблюдали за тем, что происходило!

«Этот малый действительно создает неприятности...»

Старик, облаченный в белую одежду, даже не зная, смеяться или плакать, слегка покачал головой. На вид ему было лет сто, каждый дюйм его волос был белоснежно белого цвета, с белыми длинными бровями, достающими до плеч!

«Декан, мы действительно должны позволять делать то, что ему заблагорассудится?» без всякого выражения сказал мужчина средних лет с квадратным лицом, одетый в черное.

«Хаха, вещи, связанные с первокурсниками, позвольте маленькой Янь самой позаботиться о себе.» Старик покачал головой, вокруг него замерцал белый свет, а затем он исчез.

Человек, одетый в черное, задумчиво кивнул.

В следующее мгновение, он тоже исчез.

В воздухе остались лишь старшая преподаватель первокурсников Ван Янь, великий учитель Хун Кун и дородный преподаватель Вэнь Вань.

«Я вдруг почувствовал, что то, что делает этот маленький ублюдок, очень похоже на то, что делал я сам в молодости» с приятной улыбкой сказал Вэнь Вань. «Не удивительно, что он ученик вашего отца, который учил и меня»

«Этот маленький негодяй действительно имеет тираническую силу и демонстрирует это в полной мере» Хун Кун тоже улыбался. «Я уже говорил, что его идеалом является военный бог Асура. С таким характером, как он может, вероятно, терпеть их провокации? Хаха, конечно, он подражает его характеру. Мне нравится это».

Директор Ван Янь только беспомощно помассировала голову. «Вы, двое самовлюбленных, вы уже скрыли свою идентичность на протяжении многих лет, но вы все еще не можете изменить свою личность! Я больше не могу вас терпеть... вы, ребята, продолжайте, я уйду первой!»

«Ах? Вы просто собираетесь уйти таким образом? Тогда что мы должны сделать с сегодняшним инцидентом?»

Ван Янь окинула взглядом шумные события, происходящие внизу. «Что мы можем сделать? Только позволить маленькому негодяю делать то, что ему хочется».

Черные линии появились на выражении лица Хун Куна, картина поражения омрачила его лицо. Он сказал: «После такого долгого обсуждения, единственная, кто портит его больше всех, это лишь Вы».

«Это правда. Разве Вы не боитесь причинить ему слишком большой вред?» Вэнь Вань скривил лицо праведной морали.

Ван Янь окинула двух мужчин суровым взглядом. «Перестаньте притворяться. Если бы я решила остановить маленького засранца, тогда теми, кто первыми бросились защищать его, были бы вы двое?»

Хун Кун и Вэнь Вань посмотрели друг на друга, заливаясь неприличным смехом.

Ван Янь вздохнула, сказав: «Мучительный опыт, который пережил этот ребенок, это не то, что кто-то может представить в его возрасте. Его личность располагает к себе, и он имеет свой

собственный взгляд на вещи. Это выглядит так, будто он всего лишь наводит беспорядок, но, должно быть, его намерения более глубокие. И за эти годы, Академия разделилась. Когда Старейший декан был здесь, он хотел остановить конфликт между дворянами и простолюдинами. Сегодня, позаимствовав помощь этого ребенка, чтобы подавить надменных и тщеславных вельмож, мы также можем оказать положительные действия. И люди в списке десяти также должны испытывать некоторые неудачи. Только через познание, что всегда есть кто-то лучше тебя, ты на самом деле можешь вырасти».

«Но я боюсь, что благодаря этому инциденту, сила этого кретина станет очевидной. Лю Юаньчэн, тот государственный чиновник, я боюсь, что у него снова появятся плохие намерения» серьезно сказал Вэнь Вань.

«Просто оставьте решать это Небу. В этом городе Оленя, даже если глава города решит действовать против Неба, для начала ему придется тщательно изучить мастерство умалишенного» посмеялась Ван Янь.

.....

В это время, пока они разговаривали, Е Цинъюй уже бросил вызов седьмому рингу. На этих семи сценах, мастерами ринга являлись дворяне. Особая сцена номер десять изначально принадлежала студенту простолюдину по имени Ли Да. Впоследствии дворяне отобрали ее на расширенных сражениях, и новым мастером ринга стал крайне заносчивый студент. Он также был раздавлен Е Цинъюем.

Е Цинъюй полностью доминировал на любой сцене, на которую он вступал.

Никто не был в состоянии заблокировать удар его копья.

Сила мощи, которую демонстрировал Е Цинъюй, потрясла всех студентов.

Преподаватели, на которых надеялись Цюань Ялинь и другие, так и не появились.

Это было похоже на то, что Академия понятия не имеет об этом инциденте, не посылая никого, чтобы позаботиться об этом.

В это время, Е Цинъюй стоял перед последними тремя рингами.

Цинь Ушуан, Янь Синтянь и Сун Циньло ждали его на сценах.

С самого начала сражений и до сейчас, никто не смел бросать вызов Цинь Ушуану.

Потому что, независимо от результатов отбора или ежемесячных тестирований, его сила, которую он проявлял, была слишком огромной. Его сила была сравнима с божественной горой, подавляя всех до тех пор, пока они не начнут задыхаться.

Достижение такого уважения и престижа было усилием не одной ночи.

Цинь Ушуан был номером один среди первокурсников. Не важно, какую его характеристику вы рассматриваете, будь это сила, талант, родословная, - все было безупречным. Не было ни одного студента, который посмел бы столкнуться с Цинь Ушуаном.

Не важно, будь то Ся Хоуу, Лю Лэй, недовольные дворяне или простолюдины, недовольные своим положением. Никто не смел.

Цинь Ушуан стоял на вершине ринга номер один, окидывая взглядом стоящих вокруг студентов. Он был словно монарх, оглядывающий своих граждан. Даже если Е Цинъюй был в состоянии победить семерых мастеров ринга, на его лице это не вызвало ни малейшего изменения.

На другой стороне, Янь Синтянь уже принял сорок пять вызовов.

Его тело было полностью изранено, но он по-прежнему стоял на ринге твердо, словно камень. Даже Цюань Ялинь, который имел план растоптать его, не мог и представить, что этот студент из простолюдин будет на столько жестким и упорным, до сих пор сумев сохранить свое место.

Его лицо выражало строгость и торжественность. Он посмотрел на Е Цинъюя, не сказав ни слова.

Глядя на выражение лица Янь Синтяня, никто не мог догадаться о его мыслях или эмоциях. Не было ничего радостного в том, что Е Цинъюй крушил благородных студентов, но и не было злости от человека номер два, что кто-то крадет его гром.

Он только безмолвно стоял.

Никто не мог догадаться, о чем он думает.

Казалось, будто никто никогда не мог распознать, счастливый ли Янь Синтянь, злой, грустный или радостный.

В то время выражения лица Сун Цинло было немного неловким. Взрывные действия Е Цинъюя полностью шокировали ее. Помимо шока, она так же четко ощущала свою слабость по сравнению с ним. Если она была следующей целью Е Цинъюя, то она бы, несомненно, не смогла бы удержать свое место.

Е Цинъюй, со слабой улыбкой на лице направился к следующей сцене.

Настроение толпы начало накаляться.

«Кто это? Кто это? Кого Е Цинъюй выбрал следующим?»

«Это должна быть Сун Цинло? В конце концов, она является частью дворянского круга...»

«Быстрее смотрите, он и вправду направился к рингу Сун Цинло!»

<http://tl.rulate.ru/book/103/7969>